

Наблюдая за тем, как Вэй Усянь бродит у ворот Пристани Лотоса, Цзян Чэн фыркнул:

— Что ты там торчишь? Неужели ждёшь, что мы все выйдем и будем умолять тебя войти?!

— Цзян Чэн, позаботься о Лин-эр. На горе Дафань в гробнице произошли странные движения. Лань Чжань и Цзинь Лин всё ещё у подножия горы. Я вижу, что клан Демонов уже начал действовать, и боюсь, что это как-то связано с аномалиями в гробнице. Мне нужно поспешить туда!

— Вэй Усянь, береги себя! Пристань Лотоса — наш общий дом. Ты говорил, что мы — двойные герои Юньмэна. Мне не нужно твоё извинение. Мне нужно, чтобы ты жил и вместе со мной защищал Пристань Лотоса!

Снова сражаясь бок о бок, защищая Пристань Лотоса, они осознали, что, несмотря на все пережитое, их изначальные намерения не изменились. Охранять Пристань Лотоса — их общий дом.

— Хорошо, Цзян Чэн! Спасибо, что всё ещё считаешь меня братом! — Вэй Усянь смотрел на Пристань Лотоса, словно видел перед собой свою старшую сестру, дядю Цзяна, мадам Юй и своих товарищей по обучению. Многое здесь изменилось, но в то же время казалось, что ничего не изменилось.

— Твои слова просто отвратительны! Иди и верни Цзинь Лина целым и невредимым!

— Хорошо! Я обязательно сделаю это! — С этими словами он похлопал Цзян Чэна по плечу, попрощался с Юнь Лин и вместе с Вэнь Нином взлетел на мече.

После ухода Вэй Усяня, ещё до наступления ночи, все услышали приближающиеся рычащие звуки и усиливающийся запах гнили.

— Это орда злобных трупов!

— Что они хотят сделать?

— Почему старший Вэй ушёл именно сейчас? Боже, неужели нас разорвут на куски или превратят в злобных трупов?

Услышав крики младших, Ханьгуан-цзюнь холодным взглядом окинул всех, и все сразу замолчали.

— Как это возможно? Брат Вэй ушёл. Кто ещё может командовать таким количеством злобных трупов? — Голос Не Хуайсана дрожал, и он невольно посмотрел на Лань Вана, надеясь найти хоть каплю утешения на его холодном лице.

— Тигриная Печать Преисподней! Она была запечатана в гробнице!

Этот ответ заставил Не Хуайсана дрожать ещё сильнее:

— Но ведь это копия. Разве брат Вэй не говорил, что она бесполезна?

— Она всё же сделана из Тёмного Железа. Тот, кто смог разрушить печати Вэй Усяня и четырёх великих кланов, чтобы извлечь Тигриную Печать, должен быть мастером Тёмного Пути и, возможно, смог восстановить её.

Не Хуайсан чуть не заплакал:

— Что нам делать? Если бы брат Вэй был здесь! Может, послать ему сообщение, чтобы он вернулся?

— Нет! — Лань Ван не хотел, чтобы он снова подвергал себя опасности.

— Ученики клана Лань, стройте формацию! Остальные, встаньте позади. Когда барьер будет разрушен, постарайтесь прорваться! — скомандовал Лань Чжань.

Белые одежды развевались на ветру, и ученики клана Лань, во главе с двумя молодыми талантами, быстро выстроили «Формацию Уничтожения Душ». Лань Ван спустился вниз и встал перед формацией. Не Хуайсан, понимая ситуацию, встал позади, хотя это и не подобало статусу главы клана. Но он ценил свою жизнь выше, чем достоинство.

— Вэй Усянь, Лань Ван, старые друзья, разве вы не должны встретить меня? — раздался зловеющий голос.

Лань Ван нахмурился, почувствовав, что барьер ещё не разрушен. Он крепко сжал меч Бичэнь и вышел наружу, за ним последовали остальные.

Человек, стоящий перед ними, был окружён чёрной аурой. На нём была красная мантия клана Вэнь, а на лбу виднелся кровавый след, похожий на летящую птицу. Его лицо напоминало Вэнь Чао, но это был не он.

Увидев Лань Вана и остальных, он высокомерно посмотрел на них сверху вниз:

— Второй молодой господин Лань, как поживаете? Почему ваш лучший друг Вэй Усянь не с вами? Я хотел поиграть с вами обоими, но, похоже, он сбежал. Прошло уже более десяти лет, а вы всё так же безупречны. Говорят, вы стали Верховным Заклинателем?

— Э-э, второй молодой господин Вэнь, как поживаете? Старые друзья встретились, но атмосфера не самая подходящая, учитывая, что нас окружают злобные трупы. Может, вы уберёте их, и мы спокойно поговорим? — Не Хуайсан робко выглянул из-за спины Лань Вана, прикрывая лицо веером.

После этих слов он незаметно переместился ближе к Лань Вану и шепнул:

— Верховный Заклинатель, умный человек не станет лезть на рожон. Давайте потянем время. Пока вы здесь, брат Вэй обязательно вернётся, и тогда нам нечего будет бояться.

— О, кто это? Неужели это никчёмный Не Хуайсан? Слышал, ты стал главой клана, который ничего не знает. Как раз кстати, я принёс с собой маленькое сокровище из моего дома.

С этими словами он махнул чёрным предметом, и перед толпой злобных трупов встали три фигуры. Одна держала саблю Бася, внушая страх — это было тело Чифэн-цзюня Не Минцзюэ. Другая, одетая в мантию с золотыми звёздами и снежинками, с красной точкой на лбу и одной рукой, словно только что пришитой к плечу, держала меч Хэншэн и смотрела пустым взглядом. Третья была Су Шэ, держащая меч Наньпин.

— Как раз они ищут своих врагов, так что мы привели их сюда. Ну как, удивлены?

— Старший брат! — Не Хуайсан, с глазами, полными слёз, смотрел на Чифэн-цзюня. Его

старший брат был несправедливо убит и расчленён Цзинь Гуанъяо, а теперь этот неизвестный, похожий на Вэнь Чао, превратил его в марионетку. Это было невыносимо больно.

Меч Бичэнь вышел из ножен. Лань Ван смотрел на злобных трупов перед собой, понимая, что сегодняшний день может стать его последним. Каждый из них был выдающимся мастером своего времени, а их смерть была ужасной. Их обида была настолько сильной, что, по словам Вэй Усяня, они должны были стать злобными трупами высшего уровня.

— Вэй Усянь, похоже, нам не суждено встретиться! — Лань Ван посмотрел в сторону Юньмэна, в его глазах была печаль.

— Второй молодой господин Вэнь, слышал, что в почтовой станции Юньмэна Вэй Усянь избил тебя так, что даже твой отец не узнал. Как ты вообще здесь стоишь? Давай угадаем, что ты за существо? — Не Хуайсан, униженный перед всеми и увидев состояние своего брата, решил пойти ва-банк и больше не хотел унижаться.

Имя Вэнь Чао было известно младшим поколениям из истории. Они знали, что он был уродливым, слабым в духовной силе и любил творить зло, пользуясь своей властью.

Цзинь Лин знал, что уничтожение Пристани Лотоса было делом рук Вэнь Чао и Вэнь Чжуню. Услышав саркастические слова Не Хуайсана, он почувствовал облегчение и не смог сдержаться:

— Что это за существо? Злобный труп, злой дух, монстр или вообще нечто неопишное?

Вэнь Чао был глуп и высокомерен. Хотя сейчас он выглядел как нечто среднее между человеком и монстром, он всё ещё смотрел на них с гордостью, словно они были уже мертвы:

— Какая чушь! Я — верный генерал Владыки Демонов. Вы, клан Гусу Лань, Ланьлин Цзинь, Цинхэ Не и Юньмэн Цзян, все умрёте. Ваша кровь станет праздником для возрождения Владыки Демонов!

С этими словами он поднял чёрный предмет, и слои чёрной ауры начали всасываться в него. Злобные трупы, получив приказ, начали рычать и атаковать барьер. Особенно Чифэн-цзюнь, Цзинь Гуанъяо и Су Шэ использовали своё оружие, чтобы разрушить барьер, который вскоре стал дырявым.

Когда барьер был разрушен, Лань Ван достал гуцинь Ванцзи. Чистые звуки гуциня, наполненные мощной духовной силой, как меч, пронзили первую волну злобных трупов. Те, кого коснулась музыка, были разрезаны пополам и упали. Это была техника смертельных струн клана Лань, и сегодня её сила удвоилась. Лань Ван слегка удивился, заметив, что нефритовая подвеска на его поясе светилась мягким белым светом.

«Вэй Усянь, я счастлив, что ты так ценишь меня!» — подумал Лань Ван, не ослабляя усилий. Сейчас у него был постоянный источник духовной силы, и в его сердце загорелась надежда, что он сможет спасти младших.

— Сы Чжуй, веди учеников на запад! — Звуки гуциня очистили путь на запад. Сы Чжуй и Цзин И повели учеников на прорыв.

— Мы просто уйдём? А что будет с Ханьгуан-цзюнем? — Цзинь Лин увидел, как злобные трупы окружили Ханьгуан-цзюня. Он уже видел, насколько они сильны, в храме Гуаньинь.

— Если мы вас не спасём, мы все умрём здесь. Мы с Цзин И вернёмся за Ханьгуан-цзюнем, — сказал Лань Сы Чжуй, играя на гучине, чтобы отбить волну злобных трупов, но его сила явно ослабла.

Злобные трупы окружили Ханьгуан-цзюня. С помощью нефритовой подвески меч Бичэнь сбил меч Наньпин и пронзил сердце Цзинь Гуанъяо. Но они были злобными трупами, не знающими боли. Под влиянием Тигриной Печати Преисподней Ханьгуан-цзюнь получил несколько ранений, его белые одежды были пропитаны кровью, словно украшены красными цветами сливы, холодными и печальными.

<http://bllate.org/book/16226/1457642>